

ЛИНГВИСТИКА

ШТРИХИ К ЯЗЫКОВОМУ ПОРТРЕТУ УЧЕНОГО-ЛИНГВИСТА

Л.К.Жаналина -

д.филол.н., профессор КазНПУ им. Абая

Персонификация портрета казахстанской лингвистики осуществлена путем описания в терминах языковой личности одного из ярких ее представителей – известного ученого профессора Л.А. Шеляховской, создавшей большую научную школу и обогатившей лингвистику и вузовское образование блистательными идеями, воплотившимися в научных трудах, учебниках и учебных пособиях. Отличительной чертой вербально-семантического компонента ее языкового портрета является его лингвокреативность. Широта научных интересов ученого и ее многолетняя преподавательская деятельность, а также активная работа по созданию учебников и учебных пособий к разным учебным курсам, разработка словарей различных типов, в том числе лингвистических терминов, определяет глобальность терминологического контекста портрета, украшением которого служат термины и понятия, созданные самой Л.А. Шеляховской.

Портретирование языка ученого-лингвиста осуществлено путем приложения модели языковой личности к языку разрабатываемой ею лингвистики, что означает ограничение объекта исследования научным языком в «индивидуальном творческом исполнении».

Базовой частью всякого индивидуального языка является общий язык, поэтому его черты характеризуют и частночеловеческий языковой портрет. В рассматриваемом случае общеязыковой компонент несет признаки научного языка, обладает его общими особенностями.

Первая его особенность связана со спецификой науки, которую он обслуживает. «Обычно в анализе науки используются три подхода, благодаря которым в ней вычленяются три характеристики, наука 1) как социальный институт, обладающий особой системой норм и ценностей, 2) как социальная по природе, познавательная деятельность, осуществляющаяся научным сообществом и регулируемая определенными регулятивами и идеалами, 3) как система знания. Первые два подхода рассматривают науку в ее тесной связи с социокультурной системой. Третий же подход исключает науку из социокультурного контекста, подчеркивая неподвластность объективно истинного научного знания социально-историческому анализу» /1, 12/. Второе и третье понимание науки отражают, что наука, с одной стороны, привязана к человеку, является социально значимым продуктом его познавательной деятельности, а с другой – отчуждается от человека, становясь вневременным, внесубъектным, нейтральным, «чистым» знанием. Данная характеристика науки определяет два противоположных признака научного языка. С одной стороны, он индивидуален, существует в виде идиолектов, т.е. представляет систему взглядов отдельной личности, отмечен его печатью. С другой – он социален, обобществляется, меняя своего обладателя, когда принимается научным и ненаучным сообществами, превращаясь в прецедент. Данную трансформацию иллюстрирует судьба терминов, которые при наличии конкретных авторов быстро теряют персонифицированность и становятся всеобщими. Вторая особенность научного языка порождена профессионализацией науки, которая диктует его высокий уровень (другой «высокий штиль», выражающий поэзию мысли, а не духа и чувств) и распределенность между разными отраслями знания. Эталонность научного языка, обеспечивающая эффективность научной коммуникации - обязательного условия функционирования науки, достигается жестким регулированием его литературными нормами и последовательной их реализацией, а также сложностью и глубиной заключенного в нем содержания. Третья особенность связана с корреляцией языка науки с ее предметом. Выстраиваются соотношения, носящие в определенной степени замкнутый характер и ограниченные рамками отдельных отраслей науки. Они объединяют элементы объекта и отражающие их элементы языка. Эти корреляции структурируют науку и образуют ее понятийно-терминологическую систему. Корпусу терминов присуща закрепленность за определенной наукой, так что термины различных наук имеют отличия. Элементы научного языка, обозначающие объект и его составляющие, выступают в качестве терминов, а научный язык описания представляет общенаучный язык, используемый всеми науками. Терминология вместе с общим научным языком образуют метаязык. Четвертая особенность

вытекает из интеграционных процессов в развитии научного знания, в основе которых лежит взаимодействие, синтез различных дисциплин, т.е. действие научного принципа экспансионизма. Она проявляется в снятии отраслевых ограничений с терминологического ядра науки, благодаря активному заимствованию понятий из других дисциплин. Пятая особенность, обусловленная общечеловечностью научного знания – упорядоченность и стандартизованность терминологии. Шестая особенность метаязыка науки, отражающая характер научного знания, – отвлеченность, абстрактность, которая может подчеркиваться или поддерживаться метафоричностью. Следующая особенность касается развития научного языка, которое носит преемственный характер, как и сами науки, и эту черту не устраняет даже смена научных парадигм. Еще одна особенность - это диалогичность (полемичность), заложенная в метаязык, подготовленный для выражения обоснования, доказательств и несогласия, опровержения. Она согласуется с признаком «обобщественности», которой предшествует принятие не просто языка, его единиц, но и закрепленных в них знаний.

Особое место в языке науки занимает метаязык лингвистики.

Ему присущи следующие свойства.

1) Общее для всех гуманитарных наук свойство - зависимость от контекста и мотивированность единиц.

2) «Консубстанциональность», обусловленная тем, что метаязык научного описания и язык-объект имеют общую тождественную субстанцию, или материальное выражение.

3) Деление терминов на «языковые» и «языковедческие». Первые обозначают естественные явления языка и речи, а вторые выражают понятия о явлениях языка.

4) Отрыв метаязыка от предмета языкознания для разграничения предметов и явлений, относящихся к данной научной области и слов их обозначающих.

5) Большая ограниченность, упорядоченность и регламентированность языка лингвистики по сравнению с языком-объектом (естественным языком), представляющим очень сложное и многоаспектное явление.

6) Использование метаязыком лингвистики естественного языка как источника для пополнения собственного арсенала средств, из чего вытекает свойство его открытости, правда, уступающей открытости языка-объекта /2, 25 - 27, 34/.

Рассмотренные особенности научного языка и метаязыка лингвистики в частности характеризуют часть индивидуального языкового портрета, но не исчерпывают его. Метод портретирования языковой личности выявляет специфику языка «частночеловеческой» личности. Индивидуальный метаязык представляет первый уровень модели языкового портрета. Он включает лексику и грамматику. Полнота его описания может быть лишь относительной даже при обращении к отдельной языковой личности. Об ограничениях в разного рода лингвистических штудиях пишет Ю.Н. Караулов: «... первый парадокс наших языковых описаний, парадокс, порождаемый собственно исследовательской позицией, заключается в противоречии между полнотой и системностью. Мы единодушно разрешаем его в пользу полноты, оставляя системность «в уме» как одну из наших лингвистических интенциональностей, когда создаются целостные описания словаря языка и его грамматики, и наоборот, разрешаем парадокс в пользу системности, числа полноту по ведомству неосуществленной потенциальности, в тех случаях, когда объектом изучения становится какой-то фрагмент словаря или грамматического строя» /3, 84-85/. Неполнота, восполняемая системностью, присуща и для языкового портрета. Вербальный компонент языкового портрета проф. Л.А. Шеляховской характеризуется сложностью и богатством терминологии, которая выходит далеко за круг ее исследовательских интересов и охватывает термины общего языкознания, а также термины различных лингвистических дисциплин. Но ядро вербальной сети составляют словообразовательные, дериватологические термины.

В данной работе сделаны наброски к языковому портрету на основе анализа метаязыка общей лингвистики, представленного в одном из главных трудов ученого, достойно венчающего ее научную и преподавательскую деятельность, но не имевшего, к сожалению, должного резонанса в научных кругах, - это «Общее языкознание. Материалы к интегрированному курсу.- Алматы, 2001» /4/. Если учесть те обстоятельства, в которых было создано это учебное пособие (оно самым очевидным образом перестает этот жанр), то работу над ним без всякого преувеличения можно назвать подвигом.

Ядерную часть вербального компонента языкового портрета ученого составляют термины общего языкознания.

Они делятся на следующие семантические группы:

1. Термины, обозначающие этапы развития лингвистики: *древнеиндийская традиция, греческое языкознание, классическая греко-римская традиция, арабская традиция, европейская традиция* в языкознании. Данные термины по оформлению относятся к составным, расчлененным наименованиям, образованным способом фразообразования. Содержательная их структура определяется реализованными в них мотивировочными принципами пространственной (*арабская традиция* и *европейская традиция*), временной идентификации (*древнеиндийская традиция*), которые сохраняются в их внутренней форме и служат сигналами, ускоряющими выход на их терминологические значения. Термины объединяют гипонимические отношения, отражающие их равноправность по отношению к гипониму «история языкознания».

Термины выражают диахроническую последовательность развития научной мысли и относятся к сфере познания, представляют гносеологическую (научную) деятельность человека (научного сообщества). Но особенность их заключается в том, что при этом они соотносены с действительностью, фрагменты которой выступают не в своем собственном назначении, а как символы накопления знаний о языке, смены одного видения языка, его аспектов другим. Эти термины имеют синонимы, например, *классическая греко-римская традиция* = *языкознание Древней Греции и Древнего Рима* и др. Выбор одноструктурных составных терминов с общим компонентом (*древнеиндийская традиция, классическая греко-римская традиция, арабская традиция, европейская традиция*) из синонимических рядов вносит звуковую и смысловую гармонию в учебный дискурс и рассчитана на пробуждение интереса адресатов-студентов, усиливающего процессы их восприятия и запоминания.

2. Термины, обозначающие различные научные направления, школы в языкознании: *сравнительно-историческое языкознание, младограмматизм, неограмматизм, Казанская лингвистическая школа, Московская лингвистическая школа, лингвистическая география, неолингвистика, лингвистический эстетизм, структурализм, Пражский структурализм (функциональная лингвистика), Датский структурализм (глоссематика), Американский структурализм (дескриптивная лингвистика), логическое направление, натуралистическая школа, лингвопалеонтология, натурализм, психологизм, логицизм*. Состав терминов в этой группе является гетерогенным. Во-первых, они представлены как однословными, так и составными наименованиями. Во-вторых, неоднородна их мотивировка. В своей структуре они несут указания на научные методы, на географию их возникновения, на подходы к языку, на территориальное деление языка. В-третьих, термины неравнозначны по своему семантическому объему, что определяет их группировку на основе иерархических связей. Так, например, неограмматизм как лингвистическое направление складывается из Казанской, Московской лингвистических школ и лингвистической концепции Фердинанда де Соссюра, а структурализм объединяет Пражскую, Датскую и Американскую школу структурной лингвистики.

Индивидуальная часть вербального уровня представляет научные взгляды ученого. Так, об этом свидетельствует предпочтение термина *структурализм*, который в науке употребляется или как синоним термина *структурная лингвистика*, или отграничивается от него /5, 40 – 41/. Кроме того контекстуальное пространство данного термина свидетельствует о тяге лингвиста к употреблению структурно однородных терминов, в данном случае используются термины с суффиксом *-изм* (*эстетизм, структурализм, натурализм, психологизм, логицизм*).

3. Термины, обозначающие лингвистику и ее отрасли: *языкознание, лингвистика, современное языкознание, теоретическое языкознание, чистое (теоретическое) языкознание, прикладное языкознание, общее языкознание, история языкознания, внутренняя лингвистика, внешняя лингвистика, этнолингвистика, когнитивная лингвистика, фонетика, лексикология, фонология, синхронная фонология, диахронная фонология, морфология, синтаксис, синтаксическая теория греческого языка, прагматика, грамматика, европейские грамматики, понятия грамматики, систематическая грамматика, общая грамматика, теория грамматики, философская грамматика, универсальная грамматика, рациональная грамматика, сравнительно-историческая грамматика, сравнительно-историческая грамматика индоевропейских языков, средневековая грамматика, испанская грамматика, первая бретонская грамматика, первая славянская грамматика, описательная грамматика, орфография, диалектология, словообразование, семасиология, методика преподавания русского языка, систематика, общая фонетика, экспериментальная фонетика, этимология, лексикография, учения о частях речи, общая теория частей речи, стилистика, классическая филология, семитская филология, армянская филология, персидская*

филология, венгерская филология, японская филология, корейская филология, испанская филология, ацтекская филология, теория исторического происхождения языков, синтаксическая теория, теория стилей языка, теория культуры речи, теория универсалий, теория актуального членения предложения, теория языковых союзов, субстанциональные теории изоморфизма, психологическая лингвистика (психолингвистика), социологическая лингвистика (социолингвистика), функциональная лингвистика, грамматическое учение, учение о грамматических оппозициях, учения стоиков, учения об аналогии и аномалии, учение глоссематиков, дескриптивная лингвистика, морфонемика, трансформационные теории, трансформационная грамматика, семиотика, менталингвистика, лингвосемиотика, интерлингвистика.

Термины третьей группы включаются в вербальную сеть на основе следующих семантических отношений: (1) синонимических связей (*чистое языкознание = теоретическое языкознание, синтаксис = синтаксическая теория = синтаксическое учение; универсальная грамматика = рациональная грамматика; социологическая лингвистика = социолингвистика; общее языкознание = внешняя лингвистика* и т.д.); (2) родо-видовых и видовых отношений (*грамматика – средневековая грамматика, испанская, грамматика, первая славянская грамматика* и т.д.); (3) отношений между целым и его частью (наукой и ее разделом) (*морфология – учения о частях речи; прикладная лингвистика – лексикография, методика преподавания русского языка, орфография; сравнительно-историческая грамматика – сравнительно-историческая грамматика славянских языков, семиотика - лингвосемиотика* и т.д.); (4) гиперо-гипонимических отношений (*филология - классическая филология, семитская филология, армянская филология, персидская филология, венгерская филология, японская филология, корейская филология, испанская филология, ацтекская филология; внешняя лингвистика – этнолингвистика, социолингвистика, психолингвистика, лингвосемиотика, прагматика; фонология - синхронная фонология, диахронная фонология* и т.д.).

Особое место в данной группе занимают термины, обозначающие лингвистические дисциплины, возникшие на основе использования специальных лингвистических методов. Многие из них выступают как многозначные, обозначая одновременно отрасль лингвистики и ее направление и / или метод (*сравнительно-историческое языкознание, трансформационная грамматика, глоссематика, функциональная лингвистика* и т.д.). На периферии группы названий лингвистических дисциплин оказываются термины, обозначающие отрасли знания, возникшие на стыке наук и входящие в разные науки: *психолингвистика, социолингвистика, лингвосемиотика* и т.д.

Данные термины образованы способами заимствования (*лингвистика, синтаксис*), сложения с использованием иноязычных корней (*филология, фонология, этнолингвистика*), фразообразования (*синхронная фонология, дескриптивная лингвистика, историческое языкознание, общее языкознание, когнитивная лингвистика*). Наибольшую продуктивность проявляет фразообразование, которое в данной группе реализует номинативную активность слов *грамматика, филология, лингвистика, языкознание, теория, учение*, которые выступают в качестве опорных слов при образовании составных терминов. Во фразообразовании, наряду со способом когеренции, когда происходит комбинирование слов, соответствующее их валентностям (*функциональная лингвистика, когнитивная лингвистика, функциональная грамматика*), действует способ расширения (*сравнительно-историческая грамматика – сравнительно-историческая грамматика индоевропейских языков*). Рассмотренные неоднословные термины демонстрируют участие в терминообразовании однословных терминов, что свидетельствует о наличии у них номинативного потенциала и возможности пополнения корпуса метаязыка за счет внутренних ресурсов.

4. Термины, обозначающие методы языкознания, научные принципы и подходы к языку: *сопоставительный метод, генеалогическое изучение, типологическое сравнение, метод трансформаций, описательный метод, лингвогенетический метод, исторический метод, методика внутренней реконструкции («филологический метод»), сравнительно-исторический метод, методика внешней реконструкции, методика относительной хронологии, методика глоттохронологии, методика лингвистической хронологии, структурные методы: метод дистрибутивного анализа, дистрибутивный метод; метод «непосредственно составляющих»; трансформационный метод; метод субституции; математические методы – статистический и методика моделирования; метод компонентного анализа; специальные методы исследования, философские принципы, научные принципы, принципы классификации языков, антиисторизм, философско-логический подход, философско-исторический подход, формальный*

подход, диахронический подход, синхронный анализ языка, функциональный структурный анализ, синхронные исследования, принцип асимметричного дуализма языковых явлений, панхрония, или ахрония (изучение языка без пространственных и временных ограничений), фонологический, морфологический анализ, процедура фонологического исследования: сегментация, отождествление аллофонов; грамматический анализ, принципы классификации языков мира, генеалогическая классификация, морфологическая (типологическая) классификация языков, квантитативный подход, квантитативный подход к морфологической классификации языков, ареальная классификация языков.

Термины данной группы, кроме единичных исключений, представлены составными наименованиями, образованными при реализации номинативного потенциала слов *метод, принцип, подход, анализ*, относящихся к общенаучному языку.

Среди них есть примеры, свидетельствующие о терминологических предпочтениях Л.А. Шеляховской. Например, выбор термина *диахронный* при наличии его словообразовательного варианта *диахронический* также обнаруживает отмеченная выше себя склонность ученого к использованию «связок» терминов, в том числе составных, имеющих аналогичную структуру (*синхронный подход - диахронный подход*).

5. Термины, обозначающие отдельные языки, их области, образуемые языками группы: *основные языковые семьи языков, индийская группа, мертвый язык, живые языки, санскрит, среднеиндийские языки, новоиндийские языки, хиндустани, бенгальский язык, пенджаби (пенджабский, панджабский язык), бенгальский язык (бенгали /бангла), непальский язык (непали, наипали), сингальский язык, маратхи, цыганский язык, иранская группа языков, мертвые (древнеиранские) языки, древнеперсидский язык, язык Пехлеви, скифский язык (язык скифов, аланов), согдийский язык, хорезмийский язык, современные (живые) языки, иранский язык, афганский язык, таджикский язык, курдский язык, осетинский язык; балтийская группа, мертвый древнепрусский язык, латышский язык, литовский язык; славянская группа языков, восточнославянская подгруппа, русский язык, украинский язык, белорусский язык; южнославянская подгруппа, болгарский язык, македонский язык, сербскохорватский (сербохорватский, хорватско-сербский) язык, словенский язык, старославянский язык (мертвый); западнославянская подгруппа, полабский язык (мертвый), чешский язык, словацкий язык, польский язык, лужицкий (серболужицкий) язык и т.д.; тюркские языки, чистые тюркские языки, живой греческий язык, изолирующий тип, языки полисинтетического строя, изолирующие (корневые) языки, корнеизолирующие (аморфные) языки, основоизолирующие языки, агглютинативные (агглютинирующие) языки, флективный тип языков, флективные (фузионные) языки, языковой союз, смешанные диалекты, социальные диалекты: жаргоны, арго; международные вспомогательные языки, априорные языки, апостериорные языки, эсперанто.*

Термины данной группы так же, как в предыдущих группах, в подавляющем своем большинстве являются составными. Однословные термины единичны, но и они выступают, как правило, как синонимы к неоднословным наименованиям (*пенджаби = пенджабский / панджабский язык, бенгали / бангла = бенгальский язык, непали / наипали = непальский язык*). Наряду с синонимическими отношениями действует и антонимическое противопоставление (*живые языки – мертвые языки*).

По значениям корпус терминов делится на две подгруппы: 1) «языковые» и «языковедческие» / 2 /.

К «языковым» относятся термины, имеющие непосредственную соотнесенность с языковой реальностью в виде конкретных языков (*бенгальский язык, непальский язык, сингальский язык, маратхи, цыганский язык, таджикский язык, курдский язык, осетинский язык, словацкий язык, польский язык*). Они имеют онтологические корреляты. В языке они образуют номинативную парадигму [Жаналина 2006: 195] с опорным словом *язык / языки*, реализующим свой номинативный потенциал. Объем номинативной парадигмы, т.е. количество терминов в ее составе, определяет языковая реальность, и следовательно, терминопорождающая сила слова *язык* как проявление его номинативной валентности является онтологически ориентированной, что соответствует назначению терминов выполнять номинативную функцию «обозначения» - служить субституту объективных явлений. Термины данной подгруппы связывают гипонимические отношения (*русский язык, украинский язык, белорусский язык* и т.д.)

К «языковедческим» относятся термины, выражающие понятия о языке, т.е. соотносящиеся с миром мышления *основные языковые семьи языков, индийская группа*. Они имеют гносеологические корреляты в виде категорий, обладающих большей или меньшей степенью обобщения. Такие термины объединяются гносеологически ориентированными отношениями /6, 28/. Так, термины (1) *языковые семьи языков*, (2) *славянская группа языков*, (3) *восточнославянская подгруппа*, (4) *русский язык* связаны гиперо-

гипонимическими отношениями, причем, термины на верхних уровнях (1, 2, 3) выражают категориальные понятия разной степени абстракции, градация которой отражает порядок цифр: 1 – самая высокая, 3 – самая низкая. Все они являются «языковедческими», а завершается их вертикальный ряд «языковым» термином (4), который обозначает объект, входящий в класс объектов, подвергаемых категоризирующей работе мышления. Гиперо-гипонимические отношения отличает от двухступенчатых родо-видовых отношений многоступенчатость, отражающая способность мышления систематизировать знания об объективной реальности с разной степенью обобщенности и отражать это с помощью более или менее абстрактных понятий. При этом степень обобщенности понятия отмечается количеством входящих в него признаков: чем обобщеннее понятие, тем меньше в нем признаков, чем оно конкретнее, тем больше в его составе признаков. Сравнение «языковых» и «языковедческих» терминов показывает, что первые представляют результаты эмпирического этапа исследовательской работы, а вторые – теоретического.

Среди составных терминов с опорным словом *язык* особое положение занимают наименования типа *литературный язык, поэтический язык*. Они соотносятся как с языком-объектом, т.е. с одним каким-либо конкретным языком при распространении дополнительным словом (*русский литературный язык, казахский литературный язык* и т.п.), так и с понятием о разных конкретных языках при сохранении своего состава, так как их значения в этом случае выражают квалификацию языков, совокупность определенных признаков, присущих нескольким / многим языкам и объединяющим их по этим признакам. Такие понятия, заложенные в значения терминов *литературный язык, поэтический язык*, абстрагируются, отвлекаются от языков-объектов, являются чисто гносеологическими. Таким образом, особенность данных терминов заключается в их многозначности - способности в одном значении выступать как «языковедческие», а другом - как «языковые».

Рассматриваемая пятая подсистема терминов отражает еще одну черту дискурса ученого – его стремление наиболее полно представлять лингвистическую терминологию в окружении синонимов, паронимов, фонетических, словообразовательных, синтаксических вариантов: *изолирующие (корневые) языки, корнеизолирующие (аморфные) языки, основоизолирующие языки; флективный тип языков, флективные (фузионные) языки; пенджабский / панджабский язык, бенгали / бангла, агглютинативные (агглютинирующие) языки, сербскохорватский (сербохорватский, хорватско-сербский) язык* и др.). С одной стороны, нанизывание терминов-синонимов, вариантов приближает индивидуальный лингвистический язык к общему, а с другой - имеет практический учебный эффект, реализуя дидактический принцип повтора.

6. Термины, обозначающие единицы языка (в некоторых случаях с их признаками): *структурная единица языка, звук, фонема: сегментные (линейные), суперсегментные (просодемы) слова, морфема, морф, алломорф, манифестации морфемы, типология морфем: суперсегментные морфемы, негативные морфемы, пустые морфемы, морфемы-заместители, аффиксы, продуктивные, непродуктивные аффиксы, корни, производные, непродуцируемые слова, предложения, словосочетания, формы словосочетания, высказывание, интонация, текст*.

Эта группа включает однословные и неоднословные наименования, которые входят в «языковые» термины. Их значения служат для дифференциации единиц как атомарных (*звук, манифестации морфемы, словосочетание*), как системных – парадигматических и синтагматических (*морф, алломорф, формы словосочетания, негативные морфемы, пустые морфемы, сегментные (линейные), суперсегментные (просодемы) слова*) и как функциональных (*фонема, морфема, высказывание*).

Среди обозначений языковых единиц выделяются термины, трактующие их как знаки и противопоставляющие их неязыковым знакам: *вербальные знаки, невербальные знаки, паракинесика, мимика, телодвижения, язык жестов*. К ним примыкают термины *письменность, бесписьменные народы*.

Противопоставление терминов *вербальные знаки, невербальные знаки* отмечено словообразовательным способом с помощью префикса *не-*. В их состав входят однокоренные антонимы. Термин *невербальные знаки* связан с терминами *паракинесика, мимика, телодвижения, язык жестов* родо-видовыми отношениями.

7. Термины, обозначающие классификацию языковых единиц, их классы, группы, разряды: *акциденции, морфологические категории, грамматические классы (склоняемые, несклоняемые, спрягаемые), разряды морфем, формальные классы морфем, имя, имена существительные, имена прилагательные, числительные, глагол, причастие (participium), артикль (articulus), местоимение (pronomen), предлог (praepositio), наречие (adverbium), союз (coniunctio), лицо, число, наклонение, залог,*

вид, спряжение, образ, качество сравнения, род, падеж. По коррелятам они находятся между «языковыми» и «языковедческими» терминами. Они обозначают структуру языка-объекта, но она не относится к непосредственно наблюдаемым элементам языковой реальности, т.е. требует познания. Набор терминов обладает временной перспективой и отражает их развитие (ср.: *акциденции* и *морфологические категории*), их этимологию, проецированную на современный язык в виде терминов-дублетов с употреблением иноязычных вариантов в специальных случаях (см.: *артикуль* и *articulus*).

8. Термины, обозначающие формы существования языка и их описания: *система, система языка, звуковая система, знаковая (семиотическая) система, система лингвистических знаков, функциональные системы, система гласных, динамическая система, гетерогенная система, стратификация языка, ярусы языка, основные промежуточные уровни языка, фонетико-фонологический, морфемо-морфологический, синтаксический, лексико-семантический уровни, морфонологический, словообразовательный, фразеологический подуровни, языковые слои, стилевые разновидности языка; модель; структура, фонологическая структура языка, морфологическая структура слова, элементарная синтаксическая структура (ядерные предложения), грамматические оппозиции, детерминация: селекция (в тексте), спецификация (в системе), интердепенденция: солидарность (в тексте), комплементарность (в системе), констелляция: комбинация (в тексте), автономия (в системе), дистрибуция: дополнительная, контрастная, или контрастирующая, свободное варьирование, изоморфизм.*

В данной группе термины связаны разными видами языковых связей: синонимическими (*система языка – стратификация языка*), паргитивными (*система языка – система гласных*), гиперогипонимическими (*система – уровень – подуровень*), родо-видовыми (*детерминация: селекция (в тексте), спецификация (в системе)*). Количество рассматриваемого класса терминов в языковом портрете соответствуют их ядерному положению в общелингвистической терминологии в связи с распространенностью системно-структурного подхода к языку. Данные термины относятся к «языковедческим».

9. Термины, обозначающие элементы содержательной стороны языка: *значения, языковые значения, языковая семантика, языковая функция, структурные языковые значения, информативные языковые значения, лексическое значение, грамматическое значение, предметно-понятийное (когнитивное) значение, логико-языковое значение, эмоционально-оценочное (субъективное) значение, коннотативное (стилистическое) значение, актуальный смысл, коммуникативная цель, несловесная информация.* Выбор терминологии отражает взгляды ученого на языковую семантику и ее соотношенность с языковой формой. Обращают внимание отраженные в ней классификации языковых значений с учетом их наполнения, способов материализации, а также коммуникативных ситуаций. Термины относятся к «языковым».

10. Термины, обозначающие различные языковые процессы в отвлечении от человека и их результаты: *словоизменение, склонение, естественное склонение (=словоизменение), латинское склонение, спряжение, словообразование, формообразование, бесформенные полные слова, склоняемые слова, спрягаемые слова, отложительный падеж в латинском языке (аблатив), личная форма глагола.* Они относятся к «языковым» терминам, обозначая реальную динамику языка и участвующие в ней единицы. Сближение терминов по значению поддерживается структурным параллелизмом, наличием в них общих компонентов (*словоизменение, словообразование, формообразование, бесформенные полные слова, склоняемые слова, спрягаемые слова* и т.п. Термины относятся к «языковым».

11. Термины, обозначающие языковые законы и подчиненные им процессы: *языковые законы, фонетические законы, аналогия, действие аналогии, дивергенция; корреспонденции (межъязыковые чередования) – полиглотные, альтернации (внутриязыковые чередования) – моноглотные; типологические изменения звуков, всеобщие звуковые законы, переразложение, опрощение.* Термины относятся к «языковедческим».

12. Термины, обозначающие (1) речевую деятельность, в которую включен субъект, и ее механизмы: (языковую активность): *артикуляция, стандартное произношение букв алфавита, метатеза, психологическая коммуникация, речевая коммуникация;* (2) языковую способность: *билингвизм, монголо-тюркское двуязычие,* (3) контакты, взаимодействие языков и его результаты: *интерференция, билингвизм, смешение языков, субстрат, суперстрат, адстрат.* С ними связаны термины, которые обозначают условия коммуникации, контекст: *словесный контекст, речевая ситуация (конситуация), контекст когнитивной культуры, языковая ситуация.* Термины относятся к «языковым».

13. Термины, обозначающие лингвистов и дифференцирующие их по отраслям лингвистики, которыми они занимаются, или по ее направлениям: *аналогисты, аномалисты, арабские языковеды, лексиколог, теоретик языка, историк языка, славист, диалектолог, лексикограф, дериватолог, фонолог* и др. Проанализированные термины, их состав и образуемая ими сеть представляют вербальную составляющую языкового портрета и надстройку в виде когнитивного пространства, образуемого ими. Сами термины и их синонимические, паронимические, вариативные, антонимические, гиперогипонимические, гипонимические, родо-видовые/видовые, партитивные, иерархические и др. отношения формируют языковой уровень личности. В количественном соотношении терминов, обозначающих области языка обнаруживается некоторый крен в пользу словообразовательных терминов, которые представляют область основных интересов ученого.

Когнитивный уровень языкового портрета имеет специфику, согласующуюся с особенностью лингвистики, в которой объект и наука оперируют одной и той же материей. Язык одновременно является и объектом исследования и языком описания. В связи с этим тезаурусный компонент фокусируется соотношением понятий, различающихся разной степенью приближения к языку и представляющих познавательную деятельность ученого на эмпирическом и теоретическом этапах исследования. Это соотношение «языковых» и «языковедческих» терминов, которое эксплицирует научные взгляды ученого. Проанализированные материалы учебного пособия «Общее языкознание. Материалы к интегрированному курсу» являются блестящим воплощением авторской идеи профессора Л.А. Шеляховской об интегрированном подходе к обучению студентов-филологов фундаментальным лингвистическим дисциплинам «Введение в языкознание» и «Общее языкознание». Эта оригинальная система обучения, актуальность которой возрастает в связи с современным видением объекта обучения, зафиксирована в специальном термине «интегрированный курс», другой термин «персонифицированное языкознание» также был пионерским и намного превосходит формирование лингвистики как научной парадигмы и разрастание в ней множества теорий, представленных известными лингвистами.

Когнитивный уровень языкового портрета также характеризует доминирование в нем двух типов концепта: «понятийного» и пропозиционального. Первые описываются в терминах классической теории категоризации как «пучки признаков». Например: «... система языка – комплексное понятие, включающее элементы структуры и отношения, связи между ними» /4, 127/. Понятие включает три признака – (1) элементы, на которые членится язык, и (2) отношения, (3) связи, которые объединяют элементы.

Концепт-пропозиция представляет собой предикат, валентности, которого заполнены актантами /7, 240/. Пример пропозитивного концепта в дискурсе Л.А. Шеляховской: «Весьма эффективна методика внешней реконструкции. Сущность ее заключается в следующем: устанавливая закономерности развития родственных языков при помощи сравнительно-исторического метода, можно восстановить языковую картину даже в период, не зафиксированный памятниками письменности» /4, 155/. Здесь предикат - *восстановить (устанавливать)* имеет субъект - *методика*, объект - *родственные языки*, промежуточная цель - *закономерности развития*, инструмент - *сравнительно-исторический метод*, основная цель и результат – *языковая картина*, условие – *период, не зафиксированный памятниками письменности*.

«Понятийные» и пропозициональные концепты представляют два типа лингвистического знания, соответствующие членению знания вообще, - декларативные и процедурные.

Декларативные знания представлены системными знаниями о языке-объекте. Они выражаются терминами системно-структурного языкознания: *звук, фонема, слово, морфема, морф, алломорф, манифестации морфемы, типология морфем, суперсегментные морфемы, негативные морфемы, пустые морфемы, морфемы-заместители, аффиксы, продуктивные, непродуктивные аффиксы, корни; морфологические категории, грамматические классы; система языка, ярусы языка, синтаксический уровень*. Среди них есть «языковые» и «языковедческие» термины (см. выше). Последние отражают разные уровни обобщающей работы мышления и вступают в иерархические отношения, участвующие в структурировании тезауруса языкового портрета. Декларативные знания характеризуются однородностью по корреляту. Они соотносятся с языком, его элементами, явлениями через понятия («языковые») или через понятия о понятиях («языковедческие»). Являясь гносеологическими, декларативные знания имеют онтологический источник, т.е. онтологически ориентированы.

Процедурные знания неоднородны по корреляту. Среди них выделяются знания, соотносимые с языком, и знания, соотносимые с познавательной (научно-исследовательской) деятельностью.

Онтологически ориентированные процедурные знания выражают термины, обозначающие языковые процессы, отвлеченные от носителя языка (например, *словоизменение, словообразование* и т.п.), и термины речевой деятельности, содержащие в своих значениях сему «субъект» (например: *речевая коммуникация, языковая способность*).

«Чисто» гносеологические знания передают термины, обозначающие методы исследования, научные подходы, принципы, а также разные виды анализа языка, которые осуществляются в целях получения знания о языке не только научного, но и нормативного (в обучении) или «обыденного» (в опыте) как основы для использования языка в общении: *сравнительно-исторический метод, методика внешней реконструкции, сопоставительный метод, генеалогическое изучение, типологическое сравнение, метод трансформаций, описательный метод, лингвогенетический метод, исторический метод, методика внутренней реконструкции, морфологический анализ* и т.д.

Процедурные знания несут информацию об естественных процессах в языке и о профессиональной научной деятельности. Но в том и другом случае они могут использоваться как руководство к соответствующим формам деятельности.

Третий, прагматический, уровень языкового портрета ученого представляют прецеденты и коммуникативные стратегии его дискурса. Соотнесенность с действительностью – с внеязыковыми объектами и ситуациями ученый называет текстовой референцией и включает в нее локально-временную актуализацию и референцию имен, имеющих в дискурсе.

В качестве прецедентов выступает длинный список наименований лингвистических трудов или трудов и их авторов, которые являются символами мировой цивилизации и культуры и выполняют роль краеугольных камней, по которым шагает языкознание. Форма их подачи в дискурсе проф. Л.А. Шеляховской и их контекстуальное окружение обнаруживают широту и энциклопедический характер знаний ученого: *«Ригведа», «Грамматика» Панини, «Грамматическое руководство» Квинта Реммия Палемона, «Грамматическое руководство» Элия Доната, «Al-Kitab» («Книга») Сибавейхи, словарь «аль Мухассас» Ибн Сиды, словарь «Камус» («Океан») Аль Фарузбади, «Дивану дугат ат-турк» («Диван тюркских языков») Махмуда Кашигарского, «О народном красноречии» Данте Алигьери, грамматика Лаврентия Зизания, «Букварь» Ивана Федорова, «Общая и рациональная грамматика» Антуана Арно и Клода Лансло, «Логика или искусство мыслить» А. Арно и П. Никола, «Грамматики словенския правильное синтагма...» Милетия Смотрицкого, «Русская грамматика» Генриха Лудольфа, «Опыт происхождения языков», «Рассуждения о начале и основании первенства между людьми» Ж.Ж. Руссо, «Энциклопедии, или о толковом словаре наук, искусств и ремесл» Д. Дидро, «Сравнительные словари всех языков и наречий» П. Палласа, «Каталог языков известных народов» Л. Герваса, «Словарь Митридат, или Общее языкознание» И.К. Абиунга и С. Фатера, «Словарь Академии Российской», «Российская грамматика» М.В. Ломоносова, «Российская грамматика» А.А. Барсова, «О языке и мудрости индийцев» Ф. Шлегеля, «О системе спряжения санскритского языка в сравнении с таковым греческого, латинского, персидского и германского языков...» Ф. Боппа, «Рассуждения о славянском языке...» и «Русская грамматика» А.Х. Востокова, «Немецкая грамматика» Я. Гримма, «О сравнительном изучении языков применительно к различным эпохам их развития» В. Гумбольдта, «Старославянско-греко-латинский словарь», «Этимологический словарь славянских языков» Ф. Миклошича, «Морфология церковно-славянского языка», «Сравнительно-лингвистические исследования», «Немецкий язык», «Теория Дарвина и языкознание», «О значении языка для естественной истории человека», «Компендий сравнительной грамматики индогерманских языков» А. Шлейхера, «Этимологические исследования в области индогерманских языков» А. Потта, «Основные черты греческой этимологии», «Греческая грамматика» Г. Курциоса, «Грамматика, логика и психология, их принципы и взаимоотношения», «Введение в психологию и языкознание» Г. Штейнталя, «Мысль и язык», «Из записок по русской грамматике», «Из лекций по теории словесности», «Психология поэтического и прозаического мышления» А.А. Потебни, «Психология народов – язык», «История языка и психология языка» В. Вундта, «Пространная русская грамматика» Н.И. Греча, «Опыт общесравнительной грамматики русского языка» И.И. Давыдова, «Историческая грамматика русского языка» Ф.И. Буслаева, «Принципы истории языка» Г. Пауля, «Некоторые случаи действия аналогии в польском склонении», «Некоторые общие замечания о языковедении и языке», «Опыт теории фонетических альтернатив», «Языкознание, или лингвистика, 19 в.» Бодуэна де Куртенэ, «О первоначальной системе гласных в индоевропейских языках», «Курс общей лингвистики» Ф. де Соссюра, «Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков»,*

«Общеславянский язык» К. Мейе, «Общая лингвистика и вопросы французского языка», «Французская стилистика» Ш. Балли, «Русский язык. Часть I. Грамматика», «Бессоюзие и подчинение в русском языке», «Об асимметричном дуализме лингвистического знака» С.О. Карцевского, «Язык как творчество и развитие», «Дух и культура в языке» К. Фосслера, «Труды Пражского лингвистического кружка», «Теория языка. Структурная модель языка» К.Бюллера, «Основы фонологии» Н.С.Трубецкого, «Основы глоссематики» Х. Ульдаля, «Принципы общей грамматики», «Основы лингвистической теории» («Прологомены к теории языка») Л. Ельмслева, «Язык» Э. Сепира, «Язык», «Введение в изучение языка» Л. Блумфилда, «Этнолингвистика» М.М. Копыленко.

Приведенные прецедентные наименования и имена собственные обладают множественной соотнесенностью. Первой является – референция, складывающаяся в модель действительности с пространственными и временными параметрами. Это в первую очередь касается личных имен, а наименования трудов участвуют в референции как имена собственные. Если же обратиться к компонентам составных названий работ как к именам нарицательным (а они в этом качестве называют объекты исследования), то они именуют как язык-объект (референция: коррелируют с реальностью), так и науку о языке, ее методы (сигнификация: коррелируют с мышлением).

Еще один параметр ориентировки для выбора прецедентов – участники научного (учебного) диалога: субъект речи и адресат. Так, предпочтения субъекта проявляются в выборе наименования «Этнолингвистика» (М.М. Копыленко). Из большого и весьма полно освоенного русской лингвистикой наследия этого известного ученого названа одна работа, которая демонстрирует новый поворот в его научных изысканиях. Будучи ученым энциклопедического типа, М.М. Копыленко находился постоянно в процессе открытия новых путей в языкознании. Это состояние непрерывного научного поиска было понятно и близко Л.А. Шеляховской. Она сама была настоящим научным «перпетуумом мобиле», генерировала новые идеи, и ее наука постоянно эволюционировала, чем стимулировались и достижения ее учеников. Поэтому кажется не случайным то, что ученый останавливает свой выбор именно на той работе М.М. Копыленко, в которой тот впервые в русской лингвистике Казахстана обращается к этнолингвистике и тем самым демонстрирует качества ученого-новатора.

Ориентированность на адресата обнаруживают: 1) полные (первые) личные имена авторов; 2) выбор трудов, которые должны войти в лингвистическую «копилку» студента-филолога и которые он должен включить в круг своего чтения, если поставлена цель стать настоящим филологом, языковедом. Прецедентные наименования намечают план будущих действий в программе самостоятельной лингвистической подготовки.

Присутствие субъекта проявляется в его целях, определяющих коммуникативные стратегии научного общения (его связи с адресатом). Прагматический компонент формируется обеими коммуникативными стратегиями, выделенными К.Ф.Седовым, - репрезентативной и нарративной /8, 32 -37/. Репрезентативная стратегия согласуется с «языковыми» терминами вербального уровня. Она используется при изображении языковой действительности и соответственно предусматривает выбор онтологически ориентированных терминов: *«Маньчжурский язык. Маньчжурский литературный язык был создан в XVI в. на основе монгольского письма: в области лексики сильное влияние на него оказали монгольский и китайский языки. На маньчжурском литературном языке велась официальная и частная переписка, делались переводы художественной литературы (с китайского языка), проводилось обучение»* /4, 187/.

Из двух ее разновидностей доминирует репрезентативно-символическая стратегия, диктующая применение вербальных знаков, являющихся наиболее приемлемой формой передачи гуманитарного знания. Репрезентативно-иконическая стратегия подключается редко и не в чистом виде. Ее демонстрируют таблицы, схемы, в которых наряду с геометрическими фигурами присутствуют слова.

Нарративная стратегия надстраивается на «языковедческие» термины. Она творит дискурс как перекодирование первичного языкового кодирования действительности. Перекодированием вербализуется информация об информации о языке-объекте. Например: *«Младограмматиками были выдвинуты следующие теоретические положения: 1) звуковые законы, действующие в языке, не имеют исключений; 2) важную роль в процессе создания новых языковых форм и в целом в фонетико-морфологических изменениях играет аналогия; 3) в первую очередь необходимо изучать современные живые языки и диалекты»* /4, 67/.

Нарративная стратегия выступает в основном в одной из своих разновидностей в виде объектно-аналитической стратегии, создавая генерализованные высказывания: «*Лингвистические методы взаимосвязаны, поскольку взаимосвязаны цели лингвистического анализа*» /4, 147/.

Прагматикон в языковом портрете также характеризуют разновидности актуальной перспективы дискурса. В нем представлены все три коммуникативные структуры /8, 32/.

Примеры простой линейной тематической прогрессии прозрачно демонстрируют преемственную последовательность содержания следующих друг за другом предложений, когда рема предшествующего предложения превращается в тему второго. Она представляет самую простую коммуникативную структуру текста: «*При установлении понятия (Т₁) фонемы Н.С.Трубецкой выдвигает на первый план ее (Р₁) смыслообразительную функцию. Исходя из (Т₂=Р₁) смыслообразительной функции фонемы, Н.С.Трубецкой (Р₂) разрабатывает оригинальную теорию оппозиций*» /4, 101/. См. еще один пример простой линейной тематической прогрессии: «*Определенный интерес для социолингвистики представляет исследование П.Лафарга «Французский язык до и после революции» (1890). Лафарг проследил развитие понятий **справедливость, добро, душа, бог** на разных этапах развития общества и показал зависимость понятий от общественных отношений, характерных для данного периода*» /4, 145/.

Чаще выстраивается тематическая прогрессия с константной темой. Она отвечает ходу научной мысли, которая обычно представляет сложное переплетение взглядов на объект исследования, обусловленное выделением в этом объекте разных аспектов: «(Р₁) Под сложным предложением Буслаев понимает (Т₁) совокупность двух или нескольких предложений, соединенных подчинительной или сочинительной связью. Специфику (Т₂=Р₁) сложного предложения Буслаев усматривает (Р₂) в возможности его сокращения в простое. В (Т₃=Р₁) сложносочиненном предложении он выделил (Р₃) три вида сочинительных отношений – соединительные, противительные, разделительные» /4, 66/.

Если в приведенном случае константная тема, во-первых, восходит к реме первого предложения, во-вторых, представлена в более общем (Т₂) и частном (Т₃) вариантах, то в следующем примере константная тема дублируется, повторяясь в ряде предложений, только при ней даются разные ремы, и таким образом накапливаются сведения об одной и той теме. Такая коммуникативная структура отвечает ситуации формирования понятия как совокупности признаков объекта, т.е. фиксирует процесс концептуализации: «*Пражцы призывают к структурному истолкованию исторического развития языка. Таким образом, представители пражской лингвистической школы, в отличие Ф. де Соссюра, стремятся к сближению синхронического и диахронического анализа. Конечные цели исторического и структурно-реконструктивного исследования, по мысли пражцев, не отличаются от задач синхронного структурного исследования, поскольку и в том и другом случае необходимо выявить определенные языковые связи и закономерности*» /4, 100/. Встречаются фрагменты дискурса построенные по модели тематической прогрессии с производными темами: «*В многозначном слове выделяются (Т) прямые и переносные значения. (Т₁) Переносные значения образуются на базе прямого значения с помощью разных способов: метафоры, синекдохи, метонимии. (Т₂) Прямые значения могут быть мотивированными и немотивированными*» /4, 142/. Данный тип коммуникативной структуры описывает классифицирующую работу мышления, создающую научные классификации, т.е. категоризацию.

Итак, ядерную часть прагматической составляющей языкового портрета образуют прецедентные имена, определенный набор коммуникативных стратегий (репрезентативно-символическая и объектно-аналитическая стратегии), а также комбинации коммуникативных типов высказываний, которые соотносятся с динамическим аспектом когнитивной составляющей научного дискурса.

Мотивационно-прагматический уровень, как и ранее рассмотренный тезаурусный, выявляются методом семантической реконструкции вербального уровня (научного дискурса). При этом фрагмент языкового портрета, разработанный на основе анализа репрезентативного, итогового труда ученого, обнаруживает наличие на каждом уровне двух компонентов – общего и индивидуального. Последний представляется «творческим контекстом» (идиолектом) и надстройками над ним в виде новых концептов и новых знаний (когнитивный уровень) и в виде прагматического уровня, весьма насыщенного прецедентами.

1. Огурцов А.П. Научный дискурс: власть и коммуникация (дополнительность двух традиций) // *Философские исследования*. - 1993, № 3. - с.12 - 59.

2. Гвишиани Н.Б. *Язык научного общения (вопросы методологии): Моногр.* – М.: Высш. шк., 1986. – 280 с.
3. Караулов Ю.Н. *Русский язык и языковая личность / Отв.ред. Д.Н.Шмелев.* – М.: Наука, 1987.
4. Шеляховская Л.А., Гильманова Р.С., Кажигалиева Гж.А. *Общее языкознание. Материалы к интегрированному курсу.* - Алматы, 2001. - 263 с.
5. Звезинцев В.А. *Хрестоматия по истории языкознания XIX-XX веков.* – М., 1956. – 457 с.
6. Жаналина Л.К. *Актуальные проблемы языкознания. Теория. Учебно-методический комплекс дисциплины. Учебное пособие.* – Алматы: Print-S, 2006. – 330 с.
7. Кронгауз М.А. *Семантика.* – М., 2001. - 398 с.
8. Седов К.Ф. *Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции.* – М.: Лабиринт, 2004. – 320 с.

Түйін

Бұл мақалада белгілі ғалым профессор Л.А. Шеляховскаяның тіл суреті бейнеленген. Ол үш жақтан көрсетілген: бірінші жағы – вербалдық лексикон, екінші жағы – когнитивтық тезаурус, үшінші жағы – прагматыкалық ерекшелігі.

Summary

The article develops a linguistic portrait of a well-known linguist L.A. Shelykhovskaya. The portrait is presented as a 3-level model consisting of verbal, cognitive and pragmatic levels.

ПРЕЗЕНТАЦИЯ ДЕФИНИЦИЙ В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ УЧЕНОГО-ФИЗИКА

Л.Т.Килевая -

доктор филологических наук, профессор Каз НПУ имени Абая

Базовую часть языкового портрета ученого-физика, как и ученого любой другой отрасли науки, составляет вербально-семантический уровень языковой личности, воплощаемый главным образом в научной терминологии. Каждый термин обладает свойственной только ему определенной дефиницией. Искусство раскрывать используемую в научном тексте дефиницию ученые разных отраслей науки проявляют по-разному. В настоящей статье на материале анализа языкового портрета ученого-физика А.И.Купчишина анализируется своеобразие презентации дефиниций учеными-физиками.

Характерной чертой языкового портрета А.И.Купчишина является трансцендентный подход к языковым знакам, основанный на конвенциональном характере их воплощения. Причем утверждаемое отнюдь не противоречит тому обстоятельству, что ход рассуждений автора облечен главным образом в символические знаки, которыми служат условные обозначения разного рода физических явлений и процессов, протекаемых в природе, в частности массы вещества, силы тока, движения, времени, частицы в твердых телах. Научную информацию текстов Купчишина отличает условность, для которой характерно использование при передаче мысли условных символов, т.н. диафор, соответствующих предметам или явлениям действительности. Такого рода изложение рассчитано на определенный интеллектуальный уровень восприятия. Символичность изложения, характеризующая научный дискурс ученого, проявляется в воплощении хода его мысли в условные изображения, используемые в разного рода формулах. Более того, многие фрагменты его текстов передаются в виде последовательности этих формул, демонстрируя тем самым превалирование когнитивной, речемыслительной, функции научной речи над коммуникативной. Доказать, а не просто убедить с помощью правильно подобранных риторических фигур, – вот главная задача ученого. Полученные наблюдения облачаются в его трудах в соответствующие фотографии, схемы, графики, рисунки; подсчеты приводятся в таблицах.

Научный дискурс А.И.Купчишина насыщен специальными терминами, которые используются в связи с изложением научной концепции в монографиях и отдельных докладах, публикациях в научных журналах; при разработке учебных тем в учебных и учебно-методических пособиях. Выдвигаемым понятиям и терминам, в зависимости от жанра научного труда, соответствующие дефиниции даются разными способами. Используемые термины и понятия вводятся следующими способами:

- с помощью развертывания определения;
- в контексте других дефиниций;